

Идзити промолчал.

Глядя на измученного директора Ягу, он решил придержать язык. Рассказывать о том, что один из учеников крутит роман с опаснейшим проклятием во плоти — великим и ужасным Рёмэном Сукуной, явно не стоило. Директор ведь мог и удар схватить прямо на месте.

Забываясь о здоровье начальства, Идзити поправил очки и своим вечно уставшим, едва живым голосом тихо произнёс:

— Ничего особенного, директор Яга. Может, вам прилечь отдохнуть?

А про себя подумал:

«Какая же я всё-таки чуткая и заботливая душа! Интересно, если бы об этом узнал господин Нанами — этот оплот надёжности, этот эталон зрелого мужчины, — он бы похвалил меня? Эх... Ладно господин Годжо, от него доброго слова не дождёшься, но как же хочется заслужить похвалу Нанами-сана!»

Идзити прижал к груди планшет. На его лице комичное уныние мгновенно сменялось робкой, заговорщической улыбкой, а от всей его хрупкой фигуры так и веяло безысходной тоской типичного офисного работника.

Яга озадаченно оглянулся на него.

У директора закралось смутное подозрение, что Идзити жизненно необходим отпуск. В Технической школе магии вечно завал, совсем загнали парня... Но по-другому никак, проклятия прут со всех щелей. Раз уж Сатору завтра затеял проверку для учеников, нужно воспользоваться моментом и дать Идзити выходной.

Но не успел Яга принять окончательное решение, как на его телефон звякнуло уведомление — пришёл отчёт от Годжо Сатору вместе со списком необходимых покупок. Стоило директору пробежаться глазами по перечню того, что требовалось достать, как у него потемнело в глазах.

А когда он открыл сам отчёт, ему и вовсе поплохело.

И это Сатору называл «подробным рапортом»?

— «Четыре проклятия особого ранга загнали Сукуну в угол на горе Кагэнобу, но оказались слишком слабенькими и огребли по полной~ Следы Сукуны временно затерялись. Не считая уничтоженного ландшафта и пары разрушенных построек, жертв среди гражданских нет~»

Яга зачитал строчки вслух, и его лицо налилось гневом. На огромном листе едва набиралось пять строчек текста. И этот негодяй смеет утверждать, что это детальный разбор происшествия?!

Сон у директора как рукой сняло. Пока покорный судьбе Идзити посреди ночи мотался по городу и закупал всё по списку, а неутомимый Сатору осматривал место будущей тренировки, бедные студенты пахали без продыху. На следующий день, пережив изнурительную утреннюю разминку, ворох миссий и бесконечные лекции, вконец измотанные ребята плелись по указанному адресу. Солнце уже клонилось к закату, когда они, миновав череду глухих переулков, наконец вышли к заброшенной школе.

Старое здание высилось на горном склоне. Школа занимала огромную территорию, но пустовала уже много лет. Ходили слухи, будто когда-то сюда повадился ходить медведь-людоед — зверь пробрался прямо в общежитие и задрал нескольких учеников. После такого жуткого скандала репутация заведения рухнула, притока новых студентов не случилось, и школу пришлось закрыть.

Без должного ухода потрёпанное ветрами и дождями здание окончательно обветшало. Штукатурка на фасаде пошла глубокими трещинами, а грязные потёки ржавчины, сползавшие по стенам от прохудившейся крыши, дикими багровыми разводами напоминали засохшую кровь. Вкупе с буйно разросшимися сорняками и обступившими забор кривыми деревьями место выглядело на редкость зловеще.

В сгущающихся сумерках, без единого источника света, заброшенный корпус казался идеальной декорацией для дешёвого ужастика.

Школы и больницы всегда считались рассадниками скверны. Для Харе и остальных ребят это место буквально сочилось злом: густая, иссиня-чёрная проклятая энергия клубилась над крышей, затягивая небо плотной грязной пеленой. Обычный прохожий даже ясным днём обошёл бы эти руины десятой дорогой, однако магов подобным зрелищем удивить было трудно.

Если в мире и существовало что-то более токсичное и полное злобы, чем проклятия, так это офисный клерк, получивший задачу от шефа за пять минут до конца рабочего дня, или школьник, которому после семи уроков внезапно объявили о контрольной. Но абсолютными чемпионами по выработке чистой, концентрированной ненависти были измученные студенты Токийской столичной технической школы магии, у которых за плечами остался и трудовой, и учебный день.

— Послушайте... Этот идиот в повязке опять опаздывает! — проворчала Маки, стоя у ржавых школьных ворот и сердито кутаясь в воротник. — Честное слово, когда-нибудь я его побью. Хотя кого я обманываю, скорее уж огребу сама...

На улице стоял жуткий холод, и Маки мысленно похвалила себя за то, что натянула перед выходом куртку потеплее.

Тогэ Инумаки стоял рядом, натянув тканевую маску до самых глаз и нахлобучив чёрную бейсболку, из-под которой во все стороны забавно торчали короткие белые вихры. От усталости парень едва держался на ногах и не мог выдать ни слова — его голос окончательно сел. Из всей компании ему досталось больше всех: перед тем как явиться сюда, он только-только закрыл сложную именную миссию.

Юта и Харе, не догадавшиеся одеться потеплее и оставшиеся в одних форменных куртках, мёрзли сильнее всех. Оккоцу дрожал всем телом, изо всех сил прижимая к себе верную катану, а Харе, наплевав на приличия, крепко обхватил тёплого пушистого Панду, пытаясь спастись от пронизывающего сквозняка.

— Н-н-не опоздал он, — зубы Харе выбивали чечётку, но он всё равно попытался вяло заступиться за отца. — Мы сами приехали на пять минут раньше...

— О, да вы все прямо так и пышете бодростью!

Как по заказу, за их спинами раздался жизнерадостный, полный энергии голос Годжо-папы.

«Жизнерадостные» студенты, голодные, злые и замёрзшие, синхронно повернули головы. Годжо стоял в темноте, подсвечивая своё лицо фонариком снизу вверх, чтобы казаться страшным. Маки устало закатила глаза:

— Даже трёхлетние дети уже так не шутят.

Один лишь Харе при виде него мгновенно воспрял духом и звонко поздоровался:

— Учитель Годжо!

— Ну что, сильно соскучились? — весело спросил Сатору, выключая фонарик.

Беловолосый мальчишка усердно замотал головой, расплывшись в точно такой же широкой улыбке.

Из-за спины преподавателя вышли двое младших ребят. Один — хмурый, с чёрными, торчащими во все стороны волосами, похожими на иголки морского ежа, а второй — розововолосый крепыш, который действительно выглядел на удивление бодрым. Оба парня сразу уставились на Харе, а затем синхронно перевели взгляд на Сатору.

— Слушай, Мегуми, — шёпотом обратился к другу Итадори, осторожно кивая в сторону Харе.
— Это тот самый парень, про которого говорят, что он внебрачный сын учителя?

Черноволосый нахмурился и, бесцеремонно пихнув товарища ладонью в лицо, проворчал:

— Не выдумывай. Сказали же тебе — это просто слухи.

Глядя на их привычную перепалку, Харе на секунду словно провалился в прошлое, вспомнив этих двоих совсем маленькими, какими он видел их в другом мире.

«Стоп... Дядюшка Мегуми и дядюшка Юдзи тоже здесь? Неужели они и в этой реальности знакомы с самого детства?»

Мальчик почувствовал лёгкий укол беспокойства, но не успел углубиться в размышления о том, как прошлый мир мог повлиять на нынешний — Сатору с довольным видом заговорил, прерывая его мысли:

— Всё предельно просто! Задача нашей тренировки — отыскать в заброшенном здании спрятанные ингредиенты и приготовить из них определённое блюдо. Оценивать буду по времени и качеству исполнения. Ну а того, кто окажется в самом хвосте, ждёт наше традиционное, чертовски кошмарное наказание!

— Ого! Звучит просто круто, учитель Годжо! Как же здорово, что я сегодня пришёл! — искренне обрадовался Итадори. На его лице засияла широкая улыбка, а глаза задорно сузились. Было видно, что затея пришлась ему по душе.

В отличие от него, Мегуми, которого тоже притащили сюда чисто для массовки, энтузиазма не разделял.

— Так и знал, что от его приглашения не стоит ждать ничего хорошего, — угрюмо буркнул он под нос. — Ему просто скучно одному, вот и устроил балаган...

— Опять за старое, — вздохнул Панда. — Очередная дурацкая забава Сатору.

Кому вообще придёт в голову заставлять студентов готовить обед в кишашей проклятиями заброшке? Он что, переживает, как бы они не проголодались во время зачистки?

— Хе-хе, ваши задания вот здесь, подходите по одному! — Сатору потряс квадратной коробкой для лотереи, которую бедному Идзиту пришлось клеить посреди ночи. — И помните: всех встреченных проклятых духов нужно изгнать без остатка. Да, и мешать друг другу не только можно, но и нужно!

Маки, Панда, Юта, Тогэ и Мегуми лишь дружно вздохнули от предвкушения этой нелепицы.

Харе и Юдзи, напротив, радостно переглянулись:

«Ура!»

Разделившись на энтузиастов и скептиков, ребята вытянули свои бумажки, получили от преподавателя по коробку спичек в качестве стартового снаряжения и разбрелись по территории.

Харе, продравшись сквозь заросли бурьяна высотой по пояс, первым делом шмыгнул в один из кабинетов на первом этаже главного корпуса. Он целенаправленно пересёк класс и распахнул дверцу узкого подсобного шкафа в углу. Из темноты на него уставилось уродливое трёхглазое проклятие, демонстрируя усеянную клыками пасть. Монстр даже сообразить ничего не успел, как Харе бесцеремонно схватил его за макушку и запихнул обратно вглубь полки.

— Подвинься-ка, приятель, дай пройти.

Мальчик втиснулся следом, плотно прикрыл за собой дверь и чиркнул спичкой в кромешной тьме. Огонёк весело заплясал, выхватывая из темноты чешуйчатую морду.

— Держи, подсвети-ка, — буднично скомандовал Харе, всовывая горящую щепку в когтистую лапу оторопевшего духа.

Пока тот послушно застыл с огоньком, Харе развернул заветную бумажку с заданием. Взглянув на строчки, он завис. Не желая раньше времени раскрывать карты перед соперниками, он специально искал самое укромное местечко. Жёлтый свет дрожал на его лице; когда пламя подобралось к пальцам твари, огонёк дёрнулся и погас.

«Паста карбонара... Господи, как же сложно», — тоскливо подумал Харе.

Кулинар из него был, мягко говоря, никудышный. Но после того как в прошлый раз он с треском провалился и занял последнее место, сейчас ему до смерти хотелось вырваться в лидеры.

От безысходности он повернулся к зажатому в углу монстру:

— Эй, а ты готовить умеешь?

Обалдевшее от такой наглости проклятие издало невнятный треск, похожий на помехи в радиоприёмнике. Каким-то чудом уловив суть вопроса, оно медленно покачало головой.

В ту же секунду Харе без лишних разговоров пробил ему череп кулаком.

«И зачем ты тогда вообще нужно?» — мысленно фыркнул он, пока несчастный дух растворялся в воздухе, так и не успев возмутиться столь вопиющей несправедливостью.

Отряхнув руку, Харе припрятал записку в карман и решил сперва заняться поисками припасов.

Тем временем остальные участники тоже разбрелись по укрытиям, чтобы изучить свои задания. Тогэ вытянул онигири с жареными креветками, Юдзи достался сладкий суп с красной фасолью и рисовыми клецками, Мегуми должен был приготовить свинину с имбирём, Маки — пюре из ямса с окрой, Панде выпала спаржа под чёрным перцем, а Юте подвалила самая лёгкая задача — японский омлет тамагояки.

Необходимость ежеминутно оглядываться в поисках припасов, отбиваться от лезущих из всех щелей проклятий и при этом следить, чтобы никто из однокурсников не подстроил подлянку, неслабо взвинчивала нервы. Спичек у каждого было в обрез — всего по десять штук. Но раз уж правилами разрешалось вредить конкурентам, лишиться своего коробка или, наоборот, разжиться чужим было лишь вопросом времени.

Харе повезло: в кабинете изобразительного искусства он наткнулся на подробную инструкцию к своему блюду. Беда заключалась в том, что пока он при слабом свете пытался разобрать корявый почерк и зазубрить рецепт карбонары, у него ушли абсолютно все спички.

А самое паршивое — он так ничего и не запомнил.

Юноша застыл в полной темноте. Это было чертовски обидно — всё равно что завалить экзамен, имея под рукой шпаргалку.

— О, Харе! — в дверном проёме показалась взъерошенная голова Юты. Оккоцу добродушно улыбнулся и приподнял увесистый пакет. — Учитель, конечно, советовал нам пакостить друг другу, но мы ведь всё-таки друзья, верно? Я тут набрал кучу всего, посмотри, может, тебе что-нибудь пригодится?

«Ангел! Настоящий ангел во плоти!» — мысленно взвыл от восторга Харе, едва не разрывающийся от благодарности. Он бросился к товарищу, а недоумевающий Юта почесал затылок:

— Э-э... Погоди, «ангел»? А это что за фрукт? Я такого среди продуктов не видел.

Тем временем в спортивном зале Юдзи, нагребший целую гору припасов, всюю делился ими с Тогэ и Пандой. Его яркая, солнечная улыбка совершенно не вязалась с мрачной, гнетущей атмосферой заброшки.

Мегуми, который сначала наткнулся на Юту с Харе, а затем дошёл до весёлой компании в спортзале, окинул взглядом эту идиллию и не выдержал:

— Вы тут что, пикник решили устроить? Какая к чёрту тренировка...

— А отличная мысль, Мегуми! — подала голос спрыгнувшая со второго этажа Маки. — Всё равно Годжо-сэнсэй торчит снаружи и ничего не видит. Давайте устроим барбекю!

Идея мгновенно нашла отклик в сердцах голодных студентов. Сказано — сделано. Вскоре посреди продуваемого холодными ветрами школьного двора весело затрещал костёр, а ребята деловито разложили решётку для гриля.

Харе примостился у огня, грея ладони. Словно любопытный щенок, он снизу вверх наблюдал за тем, как ловко Юдзи управляется с котелком, сооружая потрясающий крем-суп с грибами. От удивления у мальчика даже рот приоткрылся.

Суп получился нежным, молочно-белым, с невероятно густым и аппетитным ароматом. Горячее варево пришлось как нельзя кстати в эту морозную декабрьскую ночь.

Получив свою порцию в маленькую пиалу, Харе уже занёс было ложку, но вдруг вспомнил о мёрзнувшем снаружи отце. Сердце предательски сжалось от нежности. Улучив момент, пока все были заняты едой, он тихонько выскользнул за ворота. Словно преданный щенок, притащивший хозяину самую лучшую косточку, он бережно протянул горячую пиалу Годжо-папе.

У Сатору от такой трогательной заботы внутри всё так и перевернулось — он едва сдержался, чтобы во всеуслышание не назвать Харе сыном. Прежде чем сделать хотя бы глоток, величайший маг современности устроил целую фотосессию, засняв суп со всех мыслимых и немыслимых ракурсов.

— Хе-хе... — Харе застенчиво переступил с ноги на ногу, пряча руки за спиной и взъерошив волосы на затылке.

— О, Харе, так ты, оказывается, уже управился? — раздался за спиной голос Юты.

«Попался!» — испуганно подумал мальчик. Он судорожно развернулся, лихорадочно придумывая оправдание, но так и застыл с открытым ртом.

Секунду... Почему у каждого из старших в руках было по готовому блюду? Причём у всех разные: у кого-то аппетитная свинина с имбирём, у кого-то аккуратные треугольники онигири... Когда это Юдзи успел всё это настрять?

— Надо же, так твоим заданием был грибной крем-суп? — прищурился Панда, с лукавым видом разглядывая пиалу в руках Сатору.

Харе, ещё не почуяв подвоха, простодушно замотал головой:

— Да нет же, у меня паста карбонара...

Расслабившись после разговоров о совместном барбекю, он начисто позабыл о бдительности и выдал свой секрет. И тут же заметил, как стёкла очков стоявшей напротив Маки зловеще

блеснули в свете костра, а на её лице расплылась ухмылка истинного кинозлодея.

— Что ж, в таком случае нам очень, очень жаль. Ведь мы-то свои задания сдали по всем правилам!

Изначально ребята и впрямь собирались устроить обычный пикник, но стоило Харе скрыться из виду, как среди них мгновенно созрел коварный заговор.

— Сдали? — Харе переводил потрясённый взор с одного заговорщика на другого. — Но когда?! Вы же сами сказали, что мы просто жарим мясо...

Итадори сочувственно похлопал его по плечу:

— Харе-кун... Может, ты бегом попробуешь что-нибудь сообразить? Вдруг ещё успеешь...

Правда, сливки и грибы ребята уже благополучно приговорили.

Проводив взглядом стопку готовых блюд, скопившихся перед довольным преподавателем, Харе наконец осознал масштаб катастрофы.

Его. Просто. Развели!

«Какое коварство! Какие же вы все хитрые бестии!»

Значит, разговоры про барбекю были лишь дымовой завесой? Да нет, поначалу они точно не притворялись. Просто стоило ему отлучиться, чтобы покормить Годжо-папу, как эти прихвостни тут же переобулись в воздухе и доделали свои дурацкие нормативы!

И ладно Маки или Мегуми, но Юта и Юдзи! Он-то считал их невинными овечками, а они оказались теми ещё лисами под маской добродетели! Настоящие волки в овечьей шкуре, сладкие снаружи, но с гнильцой внутри!

Харе от обиды готов был разрыдаться. Обиженно надув губы, он уткнулся носом в грудь Годжо-папы:

— Ну па-а-ап... Это просто нечестно!

Сатору быстро смекнул, в чём дело. Громко расхохотавшись, он ободряюще погладил прижавшегося к нему приёмышу по голове:

— Ну-ну, не плачь! Зато теперь мы точно знаем, кто у нас сегодня замыкает список!

Поздравляю, Харе-кун, ты официально на последнем месте!

А что поделатъ, если его ребёнок рос слишком доверчивым и чистым для этого сурового мира?

Почувствовав уколы совести, ребята начали наперебой предлагать компенсацию:

— Ну прости, Харе! В знак примирения можешь забрать всё наше мясо...

— С меня завтраки на целую неделю!

— А я буду покупать тебе пирожные...

— Ладно уж, обещаю убирать твою комнату целый месяц!

— Эх, ладно вам... — вздохнул Харе. На самом деле он ни капли не злился — возможность лишний раз обнять отца с лихвой окупала любые неудачи. Мальчик выпрямился и со смиренным видом спросил: — Ну и какое наказание меня ждёт?

— Хе-хе-хе... — Сатору заговорщически сощурился и достал из-за спины бумажный пакет.

Остальные студенты синхронно сглотнули, стараясь не смотреть на этот свёрток. Те, кто случайно заглянул туда ещё до начала испытания, прекрасно знали, что там лежит.

О да. Фирменное издевательство от великого тактика Годжо Сатору. Именно из-за страха примерить это на себя они так безжалостно слили Харе!

Пакет перекочевал в руки Харе. Мальчик с любопытством заглянул внутрь, и его лицо тут же приняло точно такое же выражение глубокого уныния и полнейшего отвращения, как и у остальных.

Там лежало *это*.

«Серьёзно, папа? Ну ты и садист!»

<http://bllate.org/book/19043/2005282>